

Двое продолжали разговор, как вдруг снаружи донесся гневный крик матушки Чжу. Лицо Чжу Цинхэ застыло, а Чжу Юймэо тут же швырнула на пол полотенце, которым защищалась от жара, и широко шагнула наружу:

— Не смей кричать здесь только потому, что деревня далеко и никто не услышит! Что такого в том, что мальчишки подрались на улице? Сегодня у Цинхэ родительское собрание, а ты, как мать, даже не спросила, как прошло? Это нормально? Ты жалеешь Цинляна, так почему не можешь пожалеть Цинхэ? Когда я зашла в дом, даже нормальных остатков еды не нашла, только дикие травы с гор. Как ты можешь так поступать?

Чжу Цинхэ с самого начала знал, что такие упреки для семьи Чжу бесполезны. Он взял кастрюлю, налил большую миску супа с мясом и вышел, сказав:

— Тетя, я отнесу это учителю Ван.

Он не знал, что в доме учителя Ван в этот момент царил напряженная атмосфера, и его визит оказался неуместным.

Ван Юнмэй, увидев Цинхэ, немного смягчила выражение лица и с улыбкой подошла к нему:

— Поставь, не обожгись!

Чжу Цинхэ заметил отца Жуань, сидящего на диване и похожего на человека, только что вылезшего из угольной ямы, и сказал:

— Не горячо. Тетя навестила меня и приготовила куриный суп. Очень вкусно, учитель Ван, попробуйте.

Ван Юнмэй взглянула на Жуань Му и, положив руку на плечо Цинхэ, сказала:

— Цинхэ, пусть Жуань Му пойдет с тобой. Учителю нужно кое-что обсудить с твоим дядей Жуань.

Чжу Цинхэ уже почувствовал напряженность в комнате и ничего не сказал, просто взял Жуань Му за руку и вышел. Едва они покинули двор, из дома донесся сдержанный, но яростный голос учителя Ван:

— Жуань Нин, хватит. Наши отношения касаются только детей, и не думай ни о чем другом.

— Когда я приехал, ближайшего поезда не было, я нашел попутку с грузом, чтобы добраться сюда. Ван Юнмэй, скажи честно, когда я тебя не баловал? Твои слова для меня были законом. Чего ты еще хочешь?

— Мы уже развелись, так что давай сохраним дистанцию. Завтра ты забереешь ребенка и уедешь.

Чжу Цинхэ покачал головой. Судя по их тону, ссора будет долгой. Он с улыбкой сказал Жуань Му:

— Моя тетя отлично готовит. Я уже слюнки текут, когда вдыхаю аромат. Поешь побольше. Что касается взрослых, если сможешь помирить их, то попробуй. Если у них нет будущего, не настаивай. Всем нелегко.

Жуань Му спокойно смотрел вперед:

— Мой отец приехал на угольной машине. Когда он зашел, он выглядел так, будто только что вылез из шахты. Они ссорятся не первый день.

Видимо, та навязчивая женщина снова появилась. На этот раз он точно заставит ее исчезнуть навсегда.

В городе, полном новых веяний, развод для деревенских жителей был чем-то невероятным, позором для семьи. Но Жуань Му относился к этому спокойно, видимо, привык.

Когда они вернулись домой, то увидели, что Чжу Юймю и матушка Чжу все еще стояли во дворе и громко спорили. Голова уже шла кругом от этого бесконечного шума. Чжу Цинхэ быстро подошел и встал перед тетей, сказав с жесткостью в голосе:

— Раз уж мы разделились, то теперь две разные семьи. Хочу — помогу, не хочу — не буду. Чжу Цинлян сам напросился на неприятности, а ты вместо того, чтобы разобраться с теми, кто его ударил, орешь здесь на меня. Если не уйдешь, я позову старосту деревни, пусть разберется. Беспочинно орать у моего дома, мешать жить — это что за порядки? Я один, и мне нечего терять, я могу с тобой тянуть сколько угодно.

Чжу Юймю, хоть и была властной, но уже устала от ссоры, с отвращением махнула рукой:

— Сестра, уходи, я тебе еду не готовила.

Чжу Цинхэ усмехнулся, в его глазах вспыхнула злоба:

— Передай Чжу Цинляну, что если он еще раз нагадит на мой стол, я не стану с ним церемониться. Если он еще раз нарушит правила, то на этот раз я сам его отлуплю. Это вы считаете, что он станет успешным? Ха, не смешите меня. Уходи, иначе я возьму палку и выгоню.

Чжу Юймю, увидев, как гнев охватил Цинхэ, и его глаза покраснели, поспешила отвести его в дом:

— Иди есть, суп остынет. Как бы то ни было, она твоя мать, не перегибай палку, это тебе не на пользу.

В пещере было душно, Жуань Му невольно вздохнул. Действительно, всем нелегко. Завтра он уезжает, и больше всего его беспокоит именно он. Сейчас еще есть деньги, заработанные работой, но что будет, когда наступят холода?

Он помог вынести еду под тень дерева. Ароматный куриный суп был покрыт тонким слоем жира, лепешки были горячими и источали аппетитный запах. Когда откусываешь, слышен хруст, и чем больше жуешь, тем вкуснее. Оказалось, что внутри еще и овощи.

Чжу Юймю наложила детям полные миски мяса. Для деревенских жителей мясо было лучшим лакомством на свете, и она уговаривала:

— Не ешьте только лепешки, ешьте мясо. Хоть погода и холодная, оно не будет долго храниться, так что съешьте поскорее. Я говорила с вашим дядей, когда бобы созреют, он придет помочь. Ты учись спокойно, не переживай.

Чжу Цинхэ, обглодав куриную ножку, задумался и сказал:

— Тетя, ты не пойдешь к дедушке, не боишься, что он обидится? Я один справлюсь, у меня есть силы, не умру с голоду. Я не хочу, чтобы ты из-за меня портила отношения с дедушкой.

Чжу Юймю положила палочки и с досадой сказала:

— Твой дедушка — просто дурак. Кого только не слушал, а поверил словам колдуньи, превратил хорошую семью в какой-то бардак, а еще считает себя правым. Не обращай на него внимания, пусть сам думает. И твой дядя, хоть и староста деревни, но не может разобраться даже с семейными делами, а еще ходит, важничает. Стыдно должно быть.

Чжу Цинхэ, прикусив палочки, сглотнул и, глядя за ворота, тихо сказал:

— Тетя, дядя пришел, он у тебя за спиной.

Чжу Юйлян услышал от деревенских, что его сестра приехала, сообщил отцу и пришел позвать ее домой. Только войдя во двор, он услышал, как сестра говорит о нем, и лицо его сразу потемнело. Подойдя к ней, он постарался сдержать голос:

— Отец знает, что ты вернулась, и велел позвать тебя домой поесть. И еще, что ты детям такое говоришь? Не слушайте свою тетю.

С этими словами он взял сестру за руку и повел к выходу:

— Отец ждет, сначала сходи к нему, потом вернешься.

Чжу Юймю не осталось выбора, бросила:

— После еды оставь посуду, я вернусь и помою.

И ушла.

Чжу Цинхэ усмехнулся, глядя на нетронутый суп в миске Жуань Му, спросил:

— Почему не ешь? Не по вкусу?

— Нет, очень вкусно. Просто завтра я уезжаю, и мы долго не увидимся.

Он хотел увидеть на лице Цинхэ хоть каплю сожаления, но тот оставался совершенно бесстрастным. Ну что ж, это он сам настаивал на их дружбе. Если Цинхэ когда-нибудь женится... У него сразу пропал аппетит. Лучше не думать об этом, только сердце болеть будет.

— Ладно, ешь сам, я наелся.

Чжу Цинхэ, увидев, что суп почти не тронут, поднес миску к губам и выпил:

— Нельзя выбрасывать. Раньше курицу резали только по большим праздникам. У тети тоже небогато, когда она уедет, я потихоньку подсуну ей денег. Как бы ни были добры ее родственники, так нельзя.

Жуань Му чуть не рассмеялся. Чжу Цинхэ, хоть и молод, уже стал похож на деревенских женщин. Но он понимал, что в жизни приходится сталкиваться с множеством неприятностей, и если бы те события, которые когда-то выводили его из себя, повторились, то, даже зная исход, процесс все равно пришлось бы пройти. Так что лучше жить свободно и не сдерживаться.

Когда Чжу Цинхэ стал убирать посуду, Жуань Му присел рядом и тихо сказал:

— Сегодня я не хочу возвращаться, они ссорятся. Я переночую у тебя.

Чжу Цинхэ остановился:

— Ты и учитель Ван тоже надолго расстанетесь, лучше спи дома...

Он посмотрел на него и сдался:

— Ладно, не смотри на меня так, будто хочешь убить. Как хочешь, хорошо?

<http://bllate.org/book/16370/1480838>